

Середина июля, знойное лето, полдень. Палящее солнце раскалило асфальт так, что, казалось, можно было поджарить яичницу!

Выйдя со съёмочной площадки, Чжао Цзюнь оказался на широкой улице, где почти не было пешеходов. Лишь изредка проносились машины, поднимая волны горячего воздуха.

Его горло пересохло от жары, а пот струился по телу, особенно из-за громоздкого, потрёпанного костюма, который он носил для съёмок. С раздражением он поправил чёрную ленту, свисавшую с рукава, но от этого движения спина снова покрылась потом. Махнув рукой, он решил не обращать на это внимания.

— Жара просто убивает, — скривился Чжао Цзюнь, вспомнив, как его агент Дэн Кай вчера упомянул, что в этом году температура достигла рекордного уровня.

Оглядевшись, он заметил, что на противоположной стороне улицы, в тени деревьев, стояли несколько больших зонтов, где продавали воду и закуски. Рядом с небольшим киоском стоял холодильник.

Чжао Цзюнь обрадовался, решив, что сможет купить себе мороженое.

Это место называлось Киностудия Наньцзян, строительство которой началось всего пару лет назад. Пока что здесь был только фундамент, а внутри — простые декорации, да и площадь была небольшой.

Съёмки сериала «Спуск меченосца с горы» проходили здесь из-за скромного бюджета. Большинство актёров были малоизвестны, и даже те, чьи лица казались знакомыми, оставались безымянными для зрителей. Режиссёру пришлось выбирать дешёвые локации.

Внутри киностудии не было магазинов, где можно было бы купить еду или напитки, и единственное место, которое он нашёл, оказалось слишком дорогим. Чжао Цзюнь подумал, что владелец, видя его в костюме, решил, что он актёр, и поднял цены.

Ему стало жаль платить десять юаней за бутылку воды, которая обычно стоила полтора, и двадцать за мороженое, которое в других местах продавалось за три. С кривой улыбкой он решил ничего не покупать.

На улице не было тени, и Чжао Цзюнь, увидев, что машин нет, решил перейти дорогу. На противоположной стороне у киоска остановилась трёхколёсная тележка, из которой вышла женщина, закутанная в платок, с худым темнокожим мальчиком.

Не обратив на них особого внимания, Чжао Цзюнь побежал к пешеходному переходу.

Едва он прошёл половину пути, как его сердце заколотилось, и он почувствовал, как холодный пот смешался с горячим. Правая рука, колено и бедро горели от боли.

В ушах раздался гул, и звуки стали приглушёнными.

Чжао Цзюнь увидел, как женщина в платке с криком бросилась к нему и вырвала из его рук ошеломлённого мальчика, рыдая так, что сердце разрывалось.

Он медленно пришёл в себя, осознав, что только что спас ребёнка. Вспомнив свои действия, он понял, что бежал так быстро, как никогда в жизни.

— Бам!

Едва он перевёл дух, как звук чего-то ломающегося заставил его резко обернуться.

Он увидел, как высокий худощавый мужчина, выйдя из трёхколёсной тележки, вытащил железный прут и бросился к машине.

Водитель, не обращая внимания на происходящее, завёл двигатель и собирался уехать. Мужчина, разозлившись, разбил стекло машины железным прутом.

Звук разбитого стекла заставил Чжао Цзюня окончательно прийти в себя.

Он вспомнил, как мальчик, которого вела женщина, неожиданно отпустил её руку и оказался на проезжей части. В этот момент, когда машин почти не было, внезапно появилась одна, которая, не сбавляя скорости, мчалась прямо на ребёнка.

Чжао Цзюнь, всё ещё в шоке, обернулся и увидел, как водитель вышел из машины и, несколькими ловкими движениями, повалил худощавого мужчину на землю, отобрав у него железный прут и выбросив его в сторону.

Женщина, схватив мальчика, бросилась к мужчине, крича что-то, чего Чжао Цзюнь не мог понять.

— Вааа!

Женщина продолжала кричать, а мальчик громко плакал.

Чжао Цзюнь медленно поднялся, думая, что всё это вышло из-под контроля. Он заметил, что у женщины, которая вела мальчика, были глубоко посаженные глаза и высокий нос, что указывало на её иностранное происхождение.

— Вот так дела, — подумал он. — Иностранцы приехали сюда, и вот что получилось.

Чжао Цзюнь скривился, понимая, что ему не справиться с этой ситуацией. Учитывая машину водителя и присутствие иностранцев, он решил вызвать полицию.

Он достал телефон, чтобы набрать 110, но услышал, как худощавый мужчина кричал:

— Помогите... помогите...

Его произношение было нечётким, но понять можно было.

Чжао Цзюнь посмотрел на продавцов, которые наблюдали за происходящим, не вмешиваясь.

— Ладно, — пробормотал он, держа телефон, и, прихрамывая, подошёл к водителю. — Эй, парень, хватит. Он разбил твою машину, это неправильно, но ты ехал как угорелый. Здесь нет светофоров, и ты должен был сбавить скорость на пешеходном переходе. Хорошо, что никто не пострадал. Ты не можешь так держать его, у него рука вывихнется...

Чжао Цзюнь не успел договорить, как водитель посмотрел на него, и он запнулся.

Чжао Цзюнь рано начал работать, бросив школу после девятого класса, и за эти годы он повидал много людей. Взглянув на этого человека, он сразу понял, что тот не из приятных. Его глаза были холодными и насмешливыми, с оттенком зловещего.

Водитель посмотрел на Чжао Цзюня, не говоря ни слова, и отпустил худощавого мужчину, направляясь к машине.

Неизвестно, что случилось с худощавым мужчиной, но он, видимо, был настолько зол, что попытался напасть на водителя, когда тот повернулся. Но водитель, словно с глазами на затылке, развернулся и ударил его ногой с такой силой, что тот отлетел на пару метров.

Женщина зарыдала ещё громче, бросившись к мужчине. В этот момент из трёхколёсной тележки вышла пожилая женщина и тоже начала плакать.

Худощавый мужчина, кажется, не мог двигаться, его лицо было сильно поранено.

Чжао Цзюнь нахмурился и без раздумий вызвал полицию.

Пожилая женщина бросилась к водителю, крича что-то, чего Чжао Цзюнь не понимал.

Водитель, не желая иметь с ней дело, повернулся, чтобы уйти, но женщина схватила его за ногу и на ломаном китайском закричала:

— Извините... скажите... извините...

Водитель окончательно потерял терпение, оттолкнул женщину и собирался уйти, но она снова бросилась на него, и он ударил её по плечу.

Чжао Цзюнь, не в силах больше смотреть, подошёл к женщине, поддерживая её, и крикнул:

— Эй, парень, так нельзя. Я вызвал полицию, они скоро приедут, и тебе придётся разобраться с этим, прежде чем уйти.

Женщина, дрожа, схватила руку Чжао Цзюня, говоря что-то и вытирая слёзы. Хотя он не понимал её слов, он чувствовал, что она благодарна.

Водитель снова повернулся, поправил воротник и холодно сказал:

— Не лезь не в своё дело.

Его голос был ровным, без эмоций, как будто ничего не произошло. На этот раз Чжао Цзюнь наконец разглядел его лицо: густые брови, выразительные глаза — он был красив. Но его взгляд был холодным, с едва уловимой зловещностью, что делало его трудным человеком.

<http://bllate.org/book/16321/1472695>